

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА
В БССР В 30-Е ГОДЫ:
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Политическая история СССР 30-х годов является одной из самых популярных тем в зарубежной и отечественной историографии. Однако, несмотря на огромное количество публикаций, для объяснения этого крайне противоречивого и неоднозначного периода пока нет общепринятой, “авторитетной” концепции. Свидетельством этому являются периодически возникающие в западной и российской историографии дискуссии между сторонниками и критиками так называемой “тоталитарной теории”. Поиск методологических подходов, дающих возможность убедительно объяснить процессы, происходившие в республике в 30-годы, идет и в отечественной исторической науке.

Активное исследование проблем национально-культурного развития в БССР в 30-е годы в отечественной историографии развернулось на исходе перестройки. Публикации конца 80-начала 90-х годов, посвященные культурно-политической проблематике, основывались на концепции “деформации социализма”, в соответствии с которой “ленинские” конструктивные мероприятия противопоставлялись разрушительному “сталинскому” подходу.

В 90-е годы тезис о позитивном “ленинском” периоде был отброшен, а утверждение о деструктивности “эпохи сталинизма” прочно утвердилось в работах большинства белорусских гуманитариев. Концептуальной основой таких публикаций стала не критически воспринятая “теория тоталитаризма”. Кроме того, часть исследователей попала под влияние белорусской эмигрантской исторической публицистики периода “холодной войны”, которая утверждала, что национально-культурная политика советского государства в 30-е годы носила антибелорусский характер. В работах этого периода основное внимание уделяется негативным проявлениям государственной политики в области национальной культуры. Однако факты вынуждают исследователей объяснять и положительные явления, имевшие место в этот период. Для этого используется непродуктивный способ объяснения, основанный на формуле: “с одной стороны, с другой стороны”.

Часть современных историков ограничивается описанием фактов без попыток дать им объяснение. Это, естественно, не снимает проблемы выработки концептуальных подходов, при помощи которых сложные проблемы 30-х годов могут получить научное объяснение, свободное от политических и идеологических пристрастий.